

ЛЕКЦИЯ 9

На прошлой лекции мы завершили разговор об анафоре. Вы помните, что после кульминации анафоры, когда хлеб и вино, предложенные для литургии, преллагаются в Тело и Кровь Христовы, совершается молитва-ходатайство, во время которой поется задостойник. Он относится к литургии верных, к анафоре, но в праздники меняется, об этом я говорил на прошлой лекции.

Во время пения задостойника священник молится, как вы помните, сначала поминая святых, Иоанна Предтечу, апостолов и святых дня, затем поминает усопших, а потом в особенной молитве все епископство православное, Богохранимую страну; здесь же вставляется молитва о властях и воинстве ее. Звучит она так:

"Еще приносим Ти словесную сию службу о вселенной, о Святей, Соборней и Апостольстей Церкви, о иже в чистоте и честном жительстве пребывающих; о Богохранимой стране нашей, властях и воинстве ея. Дажь им, Господи, мирное правление, да и мы в тишине их тихое и безмолвное житие поживем во всяком благочестии и чистоте".

Раньше, до революции, в этом месте всегда поминалась императорская семья, и было развернутое заздравное прошение о власть предержащих. Здесь очень важна расшифровка, в каком смысле мы поминаем власти и воинство страны нашей. Когда раньше молились о властях, это было привычно, потому что власти были православными, и поминались они так: "Благочестивейшего Государя нашего, благочестивейшую Государыню" и т.д.

И вот когда после революции было введено поминовение властей, то очень многие пришли в смущение: можно ли молиться во время литургии верных за неверных, за богоборцев, можно ли помянуть там, где не поминаются даже оглашенные, коммунистов, гонителей церкви?

На эту тему было очень много споров в конце 20-х годов, были даже расколы. Предлагались и иные формулировки поминовения, например, формула, которая предлагалась на Соборе в 1917 году: "Еще молимся о Богохранимой стране нашей Российской и о спасении ея". Митрополит Кирилл предлагал формулу, заимствованную из практики Константинопольской церкви в период турецкого ига: "Еще молимся о еже избавиться стране нашей от горького мучительства безбожных власти". Примерно такая формулировка принята зарубежной церковью при поминовении России. Но у нас в церкви была принята та, что более всего совпадает с указанием апостола Павла молиться о властях.

Нужно помнить, что время, когда было написано это послание, было далеко не безоблачно, это тоже было время, когда у власти стояли языческие императоры, в частности императоры гонители церкви и христиан. Поэтому это место из послания ап. Павла очень важно для нас. Именно здесь, в этой молитве, наиболее подробно как бы цитируется это послание, где сказано: "Еще молимся о Богохранимой стране нашей, властях и воинстве ея. Дажь им, Господи, мирное правление, да и мы в тишине их тихое и безмолвное житие поживем во всяком благочестии и чистоте". То есть здесь подробно объясняется, в каком смысле мы молимся о властях. Мы не поминаем их на проскомидии так, как поминаются православные люди. Мы молимся о них в том смысле, чтобы Господь даровал им мирное правление и дал бы нам жить в тишине этих властей, чтобы была тишина, несмотря на их, может быть, и богоборчество, и атеизм, чтобы мы могли в этой тишине пожить тихое и безмолвное житие во всяком благочестии и чистоте. С таким прибавлением очень ясным рассеиваются все сомнения: никакого кощунства, никакого отступления от апостольского слова или от смысла древнехристианского поминовения здесь нет.

К сожалению, такое разъяснение содержится только в той молитве, которая читается тайно. В сугубой ектении оно сокращено, там сказано просто "да тихое и безмолвное житие поживем", а в мирной ектении просто говорится о Богохранимой стране нашей, властях и воинстве ея. Но мы должны знать, в каком смысле поминается здесь власть, не являющаяся церковной, безбожная власть.

После пролога этой молитвы, прочитанного в алтаре тихо, делается громкий возглас:

"В первых помяни, Господи, Великаго господина и Отца нашего Алексия, Святейшего Патриарха Московского и всея Руси, и Господина нашего Преосвященнейшего митрополита ... (или епископа), ихже даруй святым Твоим Церквам в мире честных, Здравых, долгоденствующих, право правящих слово Твоя истины".

Это очень важное поминовение, где говорится, что мы прежде всего поминаем Патриарха и епископа той епархии, в которой находится данная церковь. Это место указывает на нашу церковную принадлежность, нашу церковную юрисдикцию.

Если бы мы с вами пришли в приход зарубежной церкви, то по всей службе мы бы не отличили ее службу от православной службы. Все совершается так же, как и у нас. Но на этом месте, так же, как и на великом входе и в ектениях, будет помянуться другой епископ. По этому поминовению можно всегда понять юрисдикционную принадлежность церкви и прихода. Это дается не только для информации — это есть исповедание своей принадлежности канонической православной церковью.

После этого поминовения певцы поют: "И всех и вся". То есть, это всё продолжается одна молитва. А священник продолжает про себя:

"Помяни, Господи, град сей, в немже живем, и всякий град и страну, и верою живущих в них. Помяни, Господи, плавающих, путешествующих, недугующих, страждущих, плененных, и спасение их. Помяни, Господи, плодоносящих и добротворящих во святых Твоих церквях и поминающих убогия и на вся ны милости Твоя низпосли".

И дальше возглас: "И даждь нам единеми усты и едином сердцем славити и воспевати Пречестное и Великолепное Имя Твое, Отца и Сына и Святаго Духа, ныне и присно и во веки веков. Аминь". И опять возглас: "И да будут милости Великаго Бога и Спаса нашего Иисуса Христа со всеми вами". Здесь священник поворачивается к народу и благословляет его. А хор отвечает: "И со Духом твоим".

И хотя конец анафоры в разных трудах не одинаков (существует несколько разных толкований о том, где кончается анафора), мы можем сказать, что анафора кончается именно здесь. Главная часть литургии начинается после возгласа дьякона: "Встанем добре, встанем со страхом, вонмем, Святое Возношение в мире приносить" словами "Милость мира, Жертву хваления" и заканчивается возгласом священника: "И да будут милости Великаго Бога и Спаса нашего Иисуса Христа со всеми вами".

Как видим, там милость — и здесь милость Христова, милость Божья призывается на нас. После этого дьякон исходит на амвон и возглашает особенную ектению, которую мы больше нигде в богослужении не встретим, она присутствует только в чине литургии.

— 3 -

Начинается эта ектения тоже особым образом: "Вся святыя помянувшe, паки и паки миром Господу помолимся". Затем: "О принесенных и освященных Честных Дарех Господу помолимся".

И тут можно спросить: что же это значит? Принесены и освящены Святые Дары, то есть на престоле у нас теперь присутствуют Тело и Кровь Христовы, какой же смысл о них молиться? Пока это были хлеб и вино, мы молились о том, чтобы Господь преложил их в Тело и Кровь Христовы. А теперь, когда это преложение уже совершилось, какой смысл молиться о Святых Дарах? В следующем прошении этот смысл объясняется очень важными, драгоценными словами:

"Яко да Человеколюбец Бог наш, приемь я (то есть их) во святой, и пренебесный, и мысленный Свой Жертвенник, в воню благоухания духовнаго, возниспослет нам Божественную благодать и дар Святаго Духа, помолимся". То есть мы молимся не в обычном русском смысле ("молимся о Святых Дарах" или "молимся о ком-то"), тут по-русски понимается всегда, что мы молимся о чем-то, что должно совершиться с предметом нашего моления. А по-славянски предлог "о" имеет более широкий смысл, и когда мы говорим "молимся о Святых Дарах", то здесь вполне может помещаться смысл совсем другой: молимся о том, чтобы Господь, приняв Святые Дары, возниспослал нам Божественную благодать и дар Святаго Духа.

После этого следует продолжение обычной просительной ектении: "О избавитися нам от всякия скорби..., Заступи, спаси, помилуй..., Дне сего совершенна, свята, мирна и безгрешна, у Господа просим" и так далее. Священник в это время читает молитву:

"Тебе предлагаем живот наш весь и надежду, Владыко Человеколюбче, и просим, и молим, и мили ся деем: сподоби нас причаститися Небесных Твоих и Страшных Таин, сия священныя и духовныя Трапезы, с чистою совестью, во оставление грехов, в прощение согрешений, во общение Духа Святаго, в наследие Царствия Небеснаго, в дерзновение еже к Тебе, не в суд или во осуждение".

Это уже молитва перед причащением, и последний возглас ектении, последнее прошение тоже здесь совершенно особенные: "Соединение веры и причастие Святаго Духа испросивше, сами себе, и друг друга, и весь живот наш Христу Богу предадим". Затем священник делает тоже особенный возглас: "И сподоби нас, Владыко, со дерзновением, неосужденно смети призывати Тебе, Небеснаго Бога Отца и глаголати:...". И людие — весь храм поют политву "Отче наш" — молитву Господню.

Здесь вполне уместно сказать, что молитва Господня в этом месте поется не случайно. Вполне естественно, что самая главная молитва должна входить в чин литургии, самой главной службы нашей. Но можно сказать и больше. Вы помните, что в молитве Господней есть слова: "Хлеб наш насущный даждь нам днесь". Обычно мы понимаем это прошение о хлебе насущном в том смысле, чтобы Господь дал нам пропитание. Но многие Святые Отцы толкуют это прошение и в смысле литургийном: чтобы дал Господь нам тот хлеб, который есть Плоть Его.

Вы помните, как в 6 главе Евангелия от Иоанна Господь говорит об этом хлебе, сшедшем с небес: кто не будет есть этот хлеб, тот не может наследовать жизнь вечную. Это есть истинная брашна. Многие отцы так и толкуют эту молитву как молитву о литургии. Поэтому вполне естественно, что здесь помещена эта молитва о том, чтобы Господь не лишил нас этого небесного хлеба.

— 4 -

Затем возглас священника: "Яко Твое есть Царство, и сила, и слава, Отца и Сына и Святаго Духа, ныне и присно и во веки веков". Потом священник говорит снова: "Мир всем. Главы ваша Господеви приклоните". И следует еще одна молитва:

"Благодарим Тя, Царю Невидимый, Иже неисчетною Твоею силою вся содетельствовал еси и множеством милости Твоя от небытия в бытие вся привел еси. Сам, Владыко, с небесе призри на подклоньшия Тебе главы своя; не бо подклониша плоти и крови, но Тебе, Страшному Богу.

Ты убо, Владыко, предлежащая всем нам во благое изравняй, по коегождо своей потребе: плавающим сплавай, путешествующим спутешествуй, недугующия исцели, Врачу душ и телес".

И возглас: "Благодатию, и щедротами, и человеколюбием Единороднаго Сына Твоего, с Нимже благословен еси, со Пресвятым и Благим и Животворящим Твоим Духом, ныне и присно и во веки веков. Аминь".

Это снова молитва особенная, она объединяет в себе как бы сразу все. Она начинается словами: "Благодарим Тя" — значит это молитва благодарственная, и вся литургия — это благодарение, евхаристия. В то же время в этой молитве говорится о том, чтобы Господь сподобил нас своей особенной милости, что выражается словами "призри на ны" — "призри на подклоньшия Тебе главы своя", то есть на тех, кто здесь присутствует, призри, участников литургии сподоби Своей милости особенной.

А дальше содержится в этой молитве еще ходатайство о всех плавающих, путешествующих, недугующих, об их исцелении. И, наконец, читается последняя молитва перед заключительным литургийным моментом:

"Вонми, Господи Иисусе Христе, Боже наш, от святаго жилища Твоего и от Престола славы Царствия Твоего и прииде во еже освятити нас, Иже Горе со Отцем седяй и zde нам невидимо спребываяй. И сподоби державною Твоею рукою преподати нам Пречистое Тело Твое и Честную Кровь, и нами — всем людям".

Как видите, это уже молитва о причастии: "И сподоби державною Твоею рукою преподати нам Пречистое Тело Твое и Честную Кровь, и нами — всем людям". И после этого священник молится: "Боже, очисти мя, грешнаго, и помилуй мя" трижды, а дьякон на амвоне провозглашает: "Вонмем".

Здесь заключительный момент литургии. Священник, трижды помолившись и поклонившись, подходит вновь к престолу, берет обеими руками Святой Агнец и вновь возносит его, уже отдельно, поднимает над диском, громко возглашая: "Святая Святым!".

Такое возношение было еще в середине анафоры, когда дьякон или священник поднимал дискос и Чашу, а в это время возглашалось: "Твоя от Твоих Тебе приносяще о всех и за вся". А вот теперь уже освященный Агнец снова возносится со словами "Святая Святым!". И хор поет: "Един Свят, Един Господь Иисус Христос, во славу Бога Отца. Аминь". А дьякон, войдя в алтарь и приблизясь к престолу, говорит: "Раздоби, владыко, Святый Хлеб".

Священник говорит: "Раздробляется и разделяется Агнец Божий, раздробляемый и неразделяемый, всегда ядомый и никогдаже иждиваемый, но причащающихся освящай". Говоря эти слова, он разламывает Агнец на четыре части. Вы помните, как на проскомидии Агнец надрезался крестообразно. Вот по этим разрезам священник разделяет Агнец на четыре части и помещает их на дискосе таким образом: сверху частицу "ИС", снизу частицу "ХС", частицу "НИ" — с северной стороны диска, частицу "КА" — с южной стороны.

— 5 —

Затем дьякон говорит: "Исполни, владыко, Святый Потир". Священник берет частицу "ИС" и погружает его во Святую Кровь в Св.Потир со словами: "Исполнение Духа Святаго". Тогда дьякон подносит теплоту, т.е. горячую воду в специальном сосуде или в ковшике, и говорит: "Благослови, владыко, теплоту".

Священник благословляет теплоту рукой крестообразным знаменем и говорит: "Благословенна теплота святых Твоих, всегда, ныне и присно и во веки веков. Аминь". И дьякон вливает эту теплоту в Святую Кровь в Потир. Это древний обычай, ставший многовековой традицией. Этому вливанию теплоты придается особенное значение — это "теплота святых Твоих", полагается, чтобы Чаша слегка согрелась от этой теплоты. В "Учительном известии" даже есть прельщение на священника, который будет причащать холодной Кровью Господней. Чаша должна быть хотя бы слегка теплой. Это особенно можно понять, если мы вспомним, что в наших северных странах прежде храмы бывали очень холодными зимой, потому что не было центрального отопления, обогревались храмы печками. И бывало иногда очень холодно в алтаре, поэтому вполне могло получиться так, что Чаша со Святою Кровью во время литургии остывает настолько, что делается как бы ледяной. Причащать такой холодной Кровью воспрещает "Учительное известие". Теплота здесь символизирует теплоту святости,

теплоту веры, теплоту любви, теплоту жизни и благодати Божией. Так что эта традиция имеет под собой естественное основание.

После этого священник берет частицу "ХС" и разделяет ее если служит с дьяконом, то на две части, если сослужащих больше, то по количеству сослужащих ему священников и дьяконов, как бы много их ни было. Если служит Патриарх, бывает 50 сослужащих епископов, священников и дьяконов. И все равно частица разделяется по числу служивших (в этом случае Агнец берется большой).

Затем священник говорит: "Диаконе, приступи". Священник и дьякон (или епископ) совершают земной поклон и даже читают коленопреклоненную молитву перед престолом, особенно усердную молитву. Обычно говорят молитву "Ослаби, остави, прости..." или молитву своими словами. Некоторые говорят: "Се, приступаю...". Дьякон говорит, целуя и поклоняясь престолу: "Преподаждь ми, владыка, Честное и Святое Тело Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа". Священник берет частицу Тела Христова и говорит, скажем, так: "Александру, священнодиакону, преподается Честное и Святое и Пречистое Тело Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, во оставление грехов его и в Жизнь Вечную". И вкладывает в руки дьякона частицу Святого Тела Христова. Дьякон целует руку священника и благоговейно становится сбоку от престола.

После этого священник берет другую частицу и читает молитву: "Верую, Господи, и исповедую...", которую мы обычно слышим перед причастием. Потом "Вечери Твоея Тайныя". Затем произносит: "Честное и Пресвятое Тело Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа преподается мне (имя), священнику, во оставление грехов моих и в Жизнь Вечную". И вместе с дьяконом и с сослужащими причащается Тела Христова.

Если служит епископ, то он причащается первым сначала Тела Христова, потом от Чаши, потом причащает священников и дьяконов. Если служат несколько священников, то сначала причащаются все священники, а потом уже все дьяконы.

Важно здесь то, что после того, как все причастились Тела Христова, священник берет в руки Чашу со словами: "Честныя и Святыя Крове Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа при — б чащаюся аз, раб Божий, священник (имя), во оставление грехов моих и в Жизнь Вечную. Аминь". Обычно священник отпивает от Чаши трижды со словами: "Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Аминь". Потом целует Чашу со словами: "Се прикоснуся устам моим, и отымет беззакония моя, и грехи моя очистит". И дальше говорит: "Диаконе, приступи".

Подходит дьякон со словами: "Се прихожду к Безсмертному Царю и Богу моему. Преподаждь ми, владыко, Честное и Святое Тело Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа". И священник из своих рук дает ему причаститься от Чаши трижды — так же, как причащался сам. Если служит епископ, то он причащает так священника и дьякона.

Для чего я так подробно рассказываю вам о том, чего вы никогда не можете видеть, кроме как на Пасху, на Пасхальную седмицу? Для того, чтобы сказать, что именно так в древности причащались все христиане. Каждый христианин, и мужчина и женщина, подходили к престолу и получали из рук священника или епископа частицу Тела Христова и причащались ей. Затем подходили во второй раз, и священник причащал их от Чаши.

Это, конечно, очень величественный и прекрасный образ причастия, и нам приходится сожалеть, что сейчас миряне так не причащаются. Но причина этого ясна: после эпохи гонений на христиан, когда множество недавних язычников после эдикта начали принимать Святое Крещение и стали строиться большие базилики, которые наполнялись тысячами людей, в церкви наступила новая эпоха. В храмах появилось очень много людей теплорядных — таких, которые приняли христианство, вовсе не предполагая отдать Господу всю свою жизнь, не имея той любви, того благоговения, которые имели мученики-первохристиане, готовые умереть в страшных страданиях за свою веру.

Соответственно этому во время причастия Св.Христовых Таин стали возникать тяжелые злоупотребления. Получив в свои руки Тело Христово, многие обращались с Ним неблагоговейно: роняли крошки на пол, выходили из храма, имея в руках Тело Христово, или уносили Его с собой. И тогда священноначалие приняло меры. Миряне стали причащать другим образом. После того как причащаются священнослужители в алтаре, священник берет частицы "НИ" и "КА" и раздробляет их на много-много частей, но теперь уже не дает их в руки причащающимся, а погружает в Св.Чашу. Потом Чаша выносится на амвон, и все причастники причащаются лжицей сразу двумя видами — Телом и Кровью Христовыми, что позволяет избежать всяких злоупотреблений, неблагоговейного и кощунственного обращения со святыней.

Образ нашего причастия сильно отличается от причастия католического, потому что католики опять несколько упростили способ причащения. Прежде всего они стали приготавливать хлеб, который должен стать Телом Христовым, иначе, чем православные. Они готовят его из опресноков, т.е. это хлеб не квасной, а пресный. Мы наши просфоры, и агничные в том числе, готовим из обычного дрожжевого теста, а католики усвоили практику ветхозаветную и готовят этот хлеб из пресного теста. Кроме того,

если у нас Агнец вырезается из большой просфоры, то у них приготавливаются так называемые облатки. Пластинки с печатью, разделенные на множество частичек, очень твердые, освящаются во время мессы и очень легко разламываются на частички. Это и есть облатки.

Самое серьезное искажение православной практики состоит в том, что эти облатки не погружаются в Чашу, миряне причащаются, как говорят, под одним видом — только Тела Христова. Как — 7 мы уже говорили, месса католическая признается нами как литургия и как благодатное Таинство. Мы считаем, что они причащаются Тела и Крови Христовых, у них есть это Таинство. Но на самом деле они причащаются только Тела Христова. Под двумя видами причащаются только священнослужители. Только они отпивают от Чаши, а мирянам — вероятно, тоже из соображений безопасности, чтобы не было злоупотреблений — даются только облатки.

Это повлекло за собой еще одно очень тяжелое искажение. Поскольку был догматизирован такой способ причастия — под одним видом, — стало понятно, что детей маленьких причащать нельзя, т.к. ребенок проглотить облатку не может. Мы маленьких детей тоже причащаем под одним видом — Святой Кровью. Но считаем это достаточным потому, что в эту Святую Кровь уже погружено Тело Христово, в Св. Чаше есть полнота — и Тела, и Крови Христовых. Мы берем на лжицу Св. Крови и даем младенцу, чтобы он мог причаститься. Но поскольку у католиков миряне не причащаются Кровью Христовой, то они младенца таким образом причастить не могут. Отсюда это новое серьезное искажение: младенцы у католиков не причащаются вообще.

Сейчас, в XX веке, а может быть раньше, практика причащения у католиков сильно меняется, как и многое другое, под влиянием православия. Потому что православное богословие, вышедшее из-под влияния католиков, нашло такие аргументы против католической практики, что католики стали наконец прислушиваться к православным. До сих пор они нас называли только схизматиками, т.е. раскольниками, и не желали внимать нашему голосу, хотя о существенных искажениях в католической литургии писал Патриарх Фотий. Но тогда это не принималось. В XX веке католики стали прислушиваться к православным. Сейчас они стали причащать детей, но только таких, которым уже можно дать облатку. Причащать мирян под двумя видами они пока не могут.

Это тоже вызывает некоторое удивление, потому что у них нет таинства миропомазания. Следовательно, они причащают детей до миропомазания. Но об этом мы еще будем говорить.

В православной церкви сохранилась древняя практика причащения мирян под двумя видами. У нас причащаются все в полноте так же, как и священники, хотя и несколько другим образом. Но все получают Тело и Кровь Христову.

Причастившись, священник в алтаре читает благодарственную молитву, и когда все причастники причастились, он уносит Чашу в алтарь. Дьякон произносит молитву: "Воскресение Христово видевше, поклонимся Святому Господу Иисусу, Единому Безгрешному...", а потом Пасхальные тропари: "Светися, светися, Новый Иерусалиме!" и "О Пасха велия и Священнейшая, Христе!".

Потом, поставив Чашу на престол, священник берет дискос, на котором, как вы помните, осталось множество частиц, вынутых из просфор, и погружает эти частицы в Чашу, ссыпая их с дискоса, со словами: "Отмый, Господи, грехи поминавших зде Кровию Твоею Честною, молитвами святых Твоих".

Здесь нужно понять существенную последовательность событий. В "Учительном известии" в конце "Служебника" есть очень строгое прельщение на священника, который вдруг перепутал бы частицу Тела Христова с частицей, вынутой из просфоры, и причастил бы кого-нибудь случайно не Телом Христовым, а вот такой неосвященной частицей, вынутой из просфоры. Это считается смертным грехом для священника.

Чтобы этого не случилось, сначала раздробляется Агнец, частица Агнца большая, крупная снимается с дискоса, если к ней

— 8 пристали маленькие частички, вынутые из просфор, то они отделяются. Затем на специальной тарелочке раздробляется Агнец и погружается в Чашу. В Чаше таким образом только Тело и Кровь Христовы, а частицы поминальные остаются на дискосе и погружаются в Чашу только после того, как все причащаются Св. Христовых Таин. Погружаются с многозначительными, особенными словами: "Отмый, Господи, грехи поминавших зде Кровию Твоею Честною, молитвами святых Твоих".

Таким образом поминовению на просфорах присваивается некое особое сакраментальное значение. Это поминовение символизируется особым образом, погружая в Кровь Христову эти частицы и призывая в молитве Господа, чтобы он Кровью Честною отмыл бы грехи, как мы обычно просим в молитве..... так мы говорим очень часто в наших молитвах, особенно в песнопениях Страстной седмицы. Здесь совершается в этот момент Таинство. Конечно, довольно поздний, потому что поминовение на просфорах возникло довольно поздно, может быть, в 8 веке, но все же вошло в нашу богослужебную традицию очень прочно. Это усложнение литургийного чина, но очень многозначительное, красивое и для нас дорогое.

После этого священник накрывает Чашу и дискос покровцами и отдает дискос дьякону, а сам поднимает Чашу над антиминсом, делает ею крест над антиминсом со словами "Благословен Бог наш". Затем поворачивается к народу, вносит Чашу на амвон через царские врата и, Чашей благословляя весь народ, громко возглашает: "Всегда, ныне и присно и во веки веков".

Этот возглас вы, вероятно, понимаете так: пусть Чаша эта будет всегда, ныне и присно и во веки веков, пусть во веки веков совершается литургия. Это, конечно, очень красивый смысл, но на самом деле он иной. Здесь говорится: благословен Бог наш ныне и присно и во веки веков. Происходит некое удвоение смысла, которое, конечно, ничему не противоречит.

Потом, как вы помните, хор поет "Да исполнятся уста наша хваления Твоего, Господи" — хвалебную песнь благодарственную, а дьякон выходит и говорит ектению: "Прости приемше Божественных, Святых, Пречистых, Безсмертных, Небесных и Животворящих, Страшных Христовых Таин, достойно благодарим Господа".

Вы можете спросить: что значит "Прости приемше"? Напомню вам, что это слово употребляется в службе не однажды. Всегда перед чтением Евангелия вы слышите: "Премудрость прости. Услышим Святаго Евангелия...". Что значит "прости"? Это значит внимательно, благоговейно. С особым благоговением приемше Божественных, Святых, Пречистых, Безсмертных, Небесных и Животворящих, Страшных Христовых Таин, достойно благодарим Господа.

После возгласа "Яко Ты еси Освящение наше, и Тебе славу возсылаем..." священник говорит: "С миром изыдем", исходит из алтаря и спускается с амвона к народу. Поворачивается лицом к престолу и читает так называемую заамвонную молитву. Есть обычай, по которому эту молитву читает младший священник, если много сослужащих:

"Благословляя благословляющия Тя, Господи, и освящаяй на Тя уповающия, спаси люди Твоя и благослови достояние Твое, исполнение Церкви Твоея сохрани, освяти любящия благолепие дому Твоего; Ты тех возпрослави Божественною Твоею силою, и не остави нас, уповающих на Тя. Мир миру Твоему даруй, Церквам Твоим, священником, воинству и всем людям Твоим. Яко всякое даяние благо, и всяк дар совершен свыше есть, сходяй от Тебе,

— 9 Отца Светов; и Тебе славу, и благодарение, и поклонение возсылаем, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков".

Вы все эту молитву знаете и помните, некоторые слова ее знают не только верующие, например, "всякое даяние благо". К сожалению, очень часто эти слова употребляются в смысле, противоположном тому, который имеет молитва. Для того чтобы что-то получить, взять, принять у кого-то, люди, оправдывая себя, говорят: "Всякое даяние благо". Но в молитве это говорится в ином смысле: потому что (яко) всякое даяние есть благо, и всяк дар совершен свыше есть, сходяй от Тебе, Отца Светов. То есть мы благодарим Тебя, Господи, потому что всякое благое даяние и всякий совершенный дар свыше исходят от Тебя, Отца Светов. Не может благое даяние и дар совершенства, совершенный дар, исходить снизу — не от Бога, а от нечистой силы. Только от Тебя может придти к нам благое даяние. Мы говорим: "Всякое даяние благо", желая оправдать любое даяние — что бы ни получить, все благо. А здесь наоборот: все благое всегда исходит от Отца Светов.

После этого поется "Буди имя Господне" трижды, и есть древний обычай петь 33-й псалом "Благословлю Господа на всякое время", который теперь уже не поется в литургии, хотя в служебнике и упоминается. Такое сокращение литургии стало уже традиционным, и никто не возмущается, хотя в некоторых местах благочестивые батюшки 33-й псалом читают или поют все-таки. Этот псалом всегда поется в этом месте на литургии Преждеосвященных Даров, о которой мы будем говорить позже.

После этого священник, если он служит один, уходит в алтарь и читает молитву себе, а если есть дьякон, то дьякон приходит в алтарь, наклоняет к престолу главу, и священник читает молитву ему:

"Исполнение законов и пророков, Сам сый, Христе, Боже наш, исполнивый все Отеческое смотрение, исполни радости и веселия сердца наша, всегда, ныне и присно и во веки веков". И благословляет голову дьякона. Эта молитва называется молитвой на потребление Св. Даров, или "Молитва, глаголемая внегда потребити Святая". Что это значит? Это значит, что все оставшееся в Чаше священник или дьякон должен после литургии потребить, вкусить, принять. Чашу должен омыть, чтобы Св. Дары не остались в Чаше.

Сейчас обычно потребляют Св. Дары дьяконы, если они есть в храме, и священник служащий. Конечно, это может сделать только тот, кто причащался. А в древности было не так. Очень часто Св. Дары потребляли отроки. Они подходили к престолу, и священник им давал потребить оставшиеся Св. Дары.

Замечательно, что в практике отца Иоанна Кронштадтского этот обычай был возрожден, потому что, как вы помните, о. Иоанн Кронштадтский причащал всех, и очень многих ежедневно. И в конце его жизни ему приходилось служить в огромных Чашах, чтобы Св. Даров хватило на тысячи людей — а причастников бывало до 12 тысяч, причем многие стояли даже на площади вокруг Андреевского собора. Конечно, чтобы всех причастить, нужно было приготовить очень много Св. Даров. Современники

вспоминают, что Чаша для Св.Даров была похожа по размеру на суповую кастрюлю. И для того, чтобы всех причастить, с о.Иоанном бывало очень много сослужащих священников. В последние годы он один практически не служил. К нему приезжало много духовенства, желавшего вместе с ним служить и причаститься, они помогали ему причащать народ. Так же, как и теперь: когда служит не один священник, а несколько, то все священники могут причащать. Тогда Святая Кровь разливается после преложения, после возгласа "Святая Святым!", в несколько Чаш, и частицы для причащения мирян тоже всыпаются во все Чаши. Служба совершается всегда с одной Чашей, она символична, нельзя служить на нескольких Чашах. Но когда служба уже окончена, можно Св.Дары разделить на несколько Чаш. У о.Иоанна Кронштадтского бывало до 12 таких Чаш. Выходили 12 священников и причащали народ из 12 Чаш. Конечно, потребить потом оставшиеся Св.Дары одному человеку было невозможно. И вот о.Иоанн призывал мальчиков в алтарь и давал им потреблять Св.Дары.

После этого священник возглашает молитву: "Благословение Господне на вас, Того благодатию и человеколюбием, всегда, ныне и присно и во веки веков". Затем говорится: "Слава Тебе, Христе Боже, Упование наше, слава Тебе" и отпуст: "Христос, истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Своея Матере", дальше поминаются святые храма, святые дня, затем говорится: "иже во святых отца нашего Иоанна, архиепископа Константина града, Златоустаго (т.е. поминается святой — автор литургии, которая совершалась), и всех святых, помилует и спасет нас, яко Благ и Человеколюбец".

Замечательно то, что в этом возгласе отсутствует поминовение Иоакима и Анны. Это, конечно, мелкое замечание, для вас, может быть, малоинтересное. Но вы, вероятно, помните, что обычно в отпусте говорится: "Святых и праведных Богоотец Иоакима и Анны и всех святых, помилует и спасет нас, яко Благ и Человеколюбец". А на литургии поминовения Иоакима и Анны нет.

Надо сказать, что большинство епископов и священников этого не замечают и поминают Иоакима и Анну, хотя в служебнике этого нет. В этом состоит отличие литургийного отпуста.

По древнему обычаю, как мы уже говорили, проповедь священника является необходимой составной частью литургии, и раньше она произносилась после Евангелия, во время литургии Слова. Сейчас укоренился другой обычай. По образу больших соборов, где служат епископы в сослужении большого количества священников, когда бывает много духовенства, возникают большие сложности. Дело в том, что причащение духовенства, скажем, на патриаршей службе, занимает весьма длительное время, когда бывает несколько десятков священников и дьяконов. Чтобы сэкономить время и облегчить народу выстаивание литургии, вошел в жизнь такой обычай: после запричастного стиха и пения запричастных песнопений (в это время исполняются обычно концерты) выходит проповедник и говорит проповедь, а в алтаре причащается духовенство и приготавливается Чаша для причащения мирян.

Надо сказать, что это довольно несвоевременно, потому что проповедь перед причащением часто не очень уместна. Но это экономит время. И вот по образу храмов, больших соборов архиерейских этот обычай все больше распространяется. А если выходит какой-нибудь вития-проповедник с намерением сказать проповедь минут на 40, то здесь происходит нечто ужасное, потому что обычно к этому моменту приходят родители с маленькими детьми, чтобы их причастить. Они боятся пропустить момент, когда будет вынесена Чаша, а проповедник знай себе разглагольствует. Дети, естественно, начинают кричать, возникает давка, потому что все причастники стараются пробраться вперед, но это не влияет на увлекшегося проповедника и он продолжает говорить. Если голос у него сильный, он может перекричать людей...

Но трудность не только в этом. Это вообще место не подходящее для проповеди. Проповедь бывает или по евангельскому

— 11 чтению, или на тему праздника, она имеет как бы расширительное значение. А здесь требуется особая сосредоточенность, нужно собрать все свое внимание и молиться перед причащением Св.Христовых Таин. Здесь нужно уже не обсуждать богословские истины, или учение церкви о каком-то предмете, или толкование какой-то притчи — в этот момент нужно готовиться к причащению. Но проповедь-то бывает посвящена не этой подготовке, а чему-то еще. Потому и неудачное это место для проповеди.

Проповедь после Евангелия говорить очень хорошо, но только в том случае, если священник имеет благодатный дар, умеет возвестить Слово Божие, если он имеет чувство меры, если он действительно может свою проповедь сделать достойной частью литургии Слова.

Если же он проповедует не очень хорошо, не очень благодатно, его проповедь будет мешать, разбивать литургию. Получится, что идет литургия оглашенных, потом проповедь и длинный перерыв, и только потом начинается литургия верных. Вот это разделение литургии на две части тоже очень тягостно, если проповедь говорится неудачно, неумело.

Есть и другая практика, очень хорошая: говорить проповедь в конце литургии, когда все уже причастились, младенцы унесены из храма, остаются лишь те, кого проповедь интересует. Но поскольку проповедь должна быть частью литургии, то, например, замечательный проповедник нашего времени

протоиерей Всеволод Шпиллер проповедовал после "Буди имя Господне" (вместо пения псалма 33-го), а потом заканчивал ее возгласом: "Благословение Господне на вас, Того благодатию и человеколюбием, всегда, ныне и присно и во веки веков". Его проповедь входила в состав литургии. Он придавал этому значение. Для меня это всегда было очень дорого и трогательно. Он хотел, чтобы проповедь была не после отпуска, а внутри литургии. Мне кажется, что для современных священников и современных условий это практика очень хорошая.

Отпуст произносится с крестом в руках, и священник благословляет народ. После этого дается целовать крест, а чтец читает в это время благодарственные молитвы.

Осталось сказать немного о двух литургиях, которые совершаются в православной церкви — литургии Василия Великого и литургии Преждеосвященных Даров. Вы уже помните, наверное, что литургия Василия Великого совершается только 9 раз в году. На экзамене вы точно должны знать, в какие дни: в навечерие праздника Рождества Христова и праздника Крещения, если это навечерие не совпадает с воскресным днем (в навечерие — накануне, в сочельник). Тогда порядок меняется: накануне совершается литургия Иоанна Златоустого, а на праздник — литургия Василия Великого. Затем литургия Василия Великого совершается на старый Новый год: 14 января по новому стилю, 1 января по старому — на день Василия Великого. Затем — в пять воскресных дней Великого Поста (в 1,2,3,4 и 5 недели) и дважды на Страстной седмице — в Великий Четверток и Великую Субботу. Больше литургия Василия Великого никогда не совершается.

В этой литургии есть ряд характерных особенностей. Они не столь значительны в своих отличиях, кроме анафоры. Отличия такие: на проскомидии поминается не Иоанн Златоуст, а Василий Великий — вынимается частица за Василия Великого. Затем отличается молитва о оглашенных.молитвы отличаются от литургии Иоанна Златоустого, но особенно отличается анафора. Она намного длиннее анафоры Иоанна Златоустого. Вы помните, что литургия Иоанна Златоустого была составлена как сокращение

— 12 литургии Василия Великого. И молитвы Василия Великого намного длиннее. Поэтому песнопения — те же самые, что поются и на литургии Иоанна Златоустого, — поются очень протяженно, и выбраны специальные напевы, которые позволяют священнику прочитать тайные молитвы, которые намного длиннее.

Анафора Василия Великого обладает неподражаемым совершенством. Это как бы венец всего литургического творчества. Нет в нашей литургической сокровищнице ничего более прекрасного, чем анафора Василия Великого. В ней соединяется поэтичность, удивительная литературная красота с совершенным богословием, с его полнотой, потому что в анафоре Василия Великого очень кратко, очень четко, а с другой стороны, чрезвычайно литературно, художественно исповедуется вероучение православной церкви, православная догматика. И очень жаль, что эти молитвы практически никогда не читаются вслух. Но они достаточно трудны для усвоения, особенно по-славянски, а на русский язык, я думаю, их никогда никто не решится перевести, потому что при этом будет очень многое утрачено, именно в славянском тексте они обладают особенной красотой. Эти молитвы довольно трудны, поэтому читать их вслух для народа еще труднее, чем молитвы Иоанна Златоустого, поэтому они практически никогда не читаются. Но познакомиться с ними можно по "Служебнику" или прочитать в 14-м номере "Богословских трудов".

Скажу об одной очень важной особенности. Возглас священника, который произносится в анафоре литургии Василия Великого, отличается от возгласа литургии Иоанна Златоустого. Если там священник возглашает: "Приимите, ядите: Сие есть Тело Мое, еже за вы ломимое во оставление грехов", то здесь священник говорит: "Даде Святым Своим учеником и апостолом, рек: Приимите, ядите: сие есть тело Мое, еже за вы ломимое во оставление грехов". Так же и следующий возглас: "Даде Святым Своим учеником и апостолом, рек: Пийте от нея вси: сия есть Кровь Моя Новаго Завета, яже за вы и за многия изливаемая во оставление грехов".

Эта как бы вводная часть фразы "Даде Святым Своим учеником и апостолом, рек" очень важна. В литургии Иоанна Златоустого священник возглашает: "Приимите, ядите: Сие есть Тело Мое", и это производит впечатление возгласа от первого лица, т.е. мирянам кажется, что священник говорит это как бы от себя, что дает некоторым возможность толковать это в том смысле, что священник здесь как бы в особенной степени прообразует Христа. А у католиков есть даже учение о том, что десница священника в это время уже есть десница Самого Христа.

В литургии Василия Великого всему этому полагается законный предел, потому что здесь совершенно ясный смысл: Господь дал Своим ученикам и апостолам и сказал. И дальше прямая речь: "Приимите и ядите...". То есть никаких недоразумений здесь уже быть не может.

Далее следует обратить внимание на то, что здесь совершенно другой текст молитвы-эпиклезы. Она звучит так:

"Сие творите в Мое воспоминание: елижды бо аще ясте Хлеб сей и Чашу сию пиете, Мою смерть возвещаете, Мое Воскресение исповедаете.

Поминающе убо, Владыко, и мы спасительная Его страдания, животворящий крест, тридневное погребение, еже из мертвых Воскресение, еже на небеса восшествие, еже одесную Тебе, Бога и Отца, седение и славное и страшное Его второе пришествие. Твоя от Твоих Тебе приносяще о всех и за вся."

И дальше эпиклеза:

— 13 -

"Сего ради, Владыко Пресвятый, и мы, грешнии и недостойнии раби Твои, сподобльшиися служити Святому Твоему Жертвеннику, не ради правд наших — не бо сотворихом что благо на земли, — но ради милости Твоея и щедрот Твоих, яже изливал еси богато на ны, дерзающе приближаемся Святому Твоему Жертвеннику. И, предложше вместообразная Святаго Тела и Крове Христа Твоего, Тебе молимся и Тебе призываем, Свете святых, благоволением Твоея благодати, приити Духу Твоему Святому на ны и на предлежащая Дары сия, и благословити я, и освятити, и показати".

И дальше священник говорит: "Хлеб убо сей — самое честное Тело Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. Чашу же сию — самую честную Кровь Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, излианную за живот мира".

Иначе говоря, эпиклеза и слова, которыми благословляется Хлеб и Чаша, здесь совершенно иные, чем в литургии Иоанна Златоустого. И это тоже является концом споров о тайносовершительной молитве — должно было бы являться, потому что оказывается, что в литургии могут быть разные тайносовершительные молитвы, если они вообще нужны. У Иоанна Златоустого одна, здесь — другая. Тайносовершительная формула здесь, по понятию католиков, отсутствует.

В тех бесплодных и досадных спорах, которые православные вели в течение долгого времени с католиками, была сделана роковая ошибка. Уличаемые католиками в том, что у нас отсутствует тайносовершительная формула, потому что в литургии Иоанна Златоустого силу тайносовершительной формулы ... словам "Духом Твоим Святым", как вы помните, а здесь этих слов нет, и поэтому православные богословы того времени решили исправить Василия Великого и эти слова внесли сюда из литургии Иоанна Златоустого. Поэтому после слов "излианную за живот мира" священник говорит: "Преложив Духом Твоим Святым". И это получается очень бессмысленно.

Читаю еще раз. "И, предложше вместообразная Святаго Тела и Крове Христа Твоего, Тебе молимся и Тебе призываем, Свете святых, благоволением Твоея благодати, приити Духу Твоему Святому на ны и на предлежащая Дары сия, и благословити я, и освятити, и показати. Хлеб убо сей — самое честное Тело Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. Чашу же сию — самую честную Кровь Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, излианную за живот мира" — и вдруг: "Преложив Духом Твоим Святым". Нет согласования, даже грамматического. До таких ошибок доводит схоластический формализм, и надо сказать, что грамматическая ошибка, которая здесь возникла, очень досадна, потому что ничего более совершенного, чем текст Василия Великого, никто никогда не создал, и исправлять Василия Великого — это более чем неуместно. И портить его литургию не следовало бы.

Конечно, эта порча давно исправлена везде, кроме нашей русской церкви. У нас этот текст остался. Опять-таки не нужно думать, что наша литургия от этого что-то теряет. Теряет только лишь чистоту и строгость молитвы, но по существу, конечно, литургия остается той же самой. Однако нужно сознавать, что такие вещи нежелательны, и хотелось бы, чтобы наше священноначалие наконец собралось с духом и внесло бы необходимые исправления и все эти лишние интерполяции были наконец изъяты, как это сделано во всех православных церквях.

Здесь еще нужно сказать, что сюда вставлен тропарь третьего часа — причем в середину фразы, как и в литургии Иоанна Златоустого. Здесь это получилось даже еще более грубо.

После того как освящены Святые Дары, идет молитва-ходатайство, которая в литургии Василия Великого особенно прост

— 14 ранна и прекрасна. Во время этой молитвы хор поет обычно "О Тебе радуется", если это Великий пост. А на праздник Рождества, Крещения, Василия Великого, в день Святого Четверга и Субботы поются другие задостойники.

В молитве-ходатайстве особенно умирительно, особенно полно содержится молитва о всем мире, о церкви святой, о всех людях, которые присутствуют, и об отшедших, о заключенных, о тех, кто страдает в каких-то болезнях — эта молитва действительно дает удивительную полноту церковного ходатайства. Ее хотелось бы читать вслух, но она слишком длинна и никогда из-за этого не читается. Это самое главное прошение литургии.

Ну а концовка литургии такая же, как и у Иоанна Златоустого, но на отпуске поминается Василий Великий.

01.12.93.